

УДК 314.1 + 316.3

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петрова Е.В.

ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, elenapet_05@mail.ru

В статье рассмотрена динамика основных показателей социально-демографического развития Республики Бурятия в конце XX – начале XXI в. Для анализа привлекаются текущие статистические данные и сравнительные показатели по Российской Федерации, Сибирскому федеральному округу, Иркутской области и Забайкальскому краю. Основные выводы: для республики характерны уменьшение численности населения, связанное с миграционным оттоком населения и небольшим естественным приростом; старение населения, которое привело к увеличению в неблагоприятную сторону показателя демографической нагрузки и баланса трудовых ресурсов, то есть росту доли лиц старше трудоспособного возраста и уменьшению доли лиц моложе трудоспособного возраста; небольшая продолжительность жизни населения. Перспективы социально-демографического развития республики связаны с созданием благоприятных условий для демографического роста населения, повышением экономической привлекательности региона и качества жизни для уменьшения миграционного оттока и привлечения внутрироссийских мигрантов.

Ключевые слова: демографическое развитие, миграционные процессы, Республика Бурятия, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

THE SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: TRENDS AND PROSPECTS

Petrova E.V.

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, elenapet_05@mail.ru

The article considers the dynamics of the main indicators of socio-demographic development of the Republic of Buryatia in the late 20th – early 21st centuries. Current statistical data and comparative indicators for the Russian Federation, Siberian Federal District, Irkutsk region and Zabaikalskiy region are used in the analysis. The main conclusions show that the republic is characterized by a decline in population numbers due to migration outflow and small natural population increase. Also typical for the region are ageing of the population leading to the negative increase of demographic load and labor force balance, which means that the contingent of people over the active working age grows while the proportion of the working age people declines, and short life expectancy of the population. Prospects of the socio-demographic development of the republic are connected with the creation of favorable conditions for population growth, increase of economic attractiveness of the region and life standards for slowing down of the migration outflow and attraction of migrants from within Russia.

Keywords: demographic development, migration processes, Republic of Buryatia, birth rate, death rate, life expectancy.

Особенности демографического развития республики в современных условиях обусловлены рядом факторов объективного и субъективного характера. Социально-экономические показатели развития российского общества, политические процессы, происходящие в нем, исторические условия формирования этносоциальных групп в республике, специфика этнического состава населения, этнокультурные традиции контактирующих этносов обуславливают положение этносоциальных групп – их социальное самочувствие, демографические тенденции, показатели социальной стратификации, фон межэтнического взаимодействия, степень этнической и

конфессиональной толерантности, а также отражают динамику социальной структуры населения республик.

Реформы в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни России в конце XX – начале XXI в. закономерно привели к трансформации социальной структуры и углублению стратификационных процессов. Изменение экономических показателей и уровень качества жизни серьезно повлияли на социальные характеристики развития республики, жизнь отдельных граждан и социальных групп в целом, детерминировали демографические процессы, которые являются важными социальными показателями, характеризующими регион, его конкурентоспособность и перспективы дальнейшего развития.

Достижение социального благополучия региона, достойного уровня и качества жизни населения являются важнейшими конечными результатами, на которые нацелены экономические реформы. Социальное благополучие региона и уровень социального самочувствия населения и личности, которые можно рассматривать как его интегральный показатель, определяются рядом факторов, среди которых материальное благосостояние, демографическая ситуация, степень безопасности жизнедеятельности, уровень социального неравенства и бедности населения, статусный набор, образование, профессионально-квалификационный потенциал, занятость на рынке труда личности и членов ее семьи и т.д. Важное значение имеет также и территориальный признак, с которым связаны ресурсные возможности, климатические условия, доступность социальных благ. В более благополучных регионах шире представлена социальная инфраструктура, выше уровень жизни, разнообразен рынок труда. Отдаленные от центра и менее развитые в экономическом отношении регионы, как правило, являются и не совсем социально благополучными.

Целью исследования было рассмотреть, какие изменения произошли в экономическом и демографическом развитии Республики Бурятия в конце XX – начале XXI в. и обосновать существующие перспективы дальнейшего развития. Анализ основан на изучении статистических показателей развития республики в экономической и социальной сферах в сравнении с показателями по другим регионам СФО.

Следует отметить, что если в 90-е гг. XX в. для республики в экономическом отношении были типичны показатели снижения и уменьшения роста, то в начале XXI в. ситуация постепенно стала меняться и характеризуется по многим показателям ростом экономического развития, увеличением доходов на фоне укрепления политической стабилизации в обществе. Вместе с тем продолжается углубление социально-экономической дифференциации населения, идет изменение социальной структуры, не уменьшается число

«работающих» бедных. Подобные характеристики можно рассматривать как последствия предшествующих реформ.

В 2000 – 2013 гг. в целом по России наблюдалось увеличение реальных денежных доходов населения. Рост реальных денежных доходов отмечен также в большинстве регионов Сибирского федерального округа (СФО), в том числе в Бурятии. В период с 2005 по 2012 г. произошел опережающий рост доходов над расходами, ежегодно увеличивалась разница между суммами доходов и расходов. В то же время место, занимаемое республикой в рейтинге субъектов РФ по среднедушевым доходам по состоянию на 2012 год – 55, по расходам – 49. Причем из 8 федеральных округов и по одному и по другому показателю СФО занимает предпоследнее 7 место. По численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума из 12 субъектов СФО в 2012 г. Бурятия находилась в тройке лидеров. В Республике Тыва эта группа составляла 28,1 % от общей численности населения республики, то есть почти треть жителей, в Алтайском крае 20,5 %, в Бурятии 18,8 % населения региона (в 2000 г. в Республике Тыва – 77,9 % и в Бурятии – 53,5 %) [6].

В 2013 году в Бурятии численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила 17 % (по России 11,1 %), но по сравнению с предыдущим годом доля бедного населения снизилась на 1,8 %. Глубина бедности оценивалась в 5,1 %, острота бедности в 2,2 %¹. Жители республики с наименьшими доходами в 2013 году зарабатывали в среднем 3864 рублей в месяц, с наиболее высокими 33,4 тыс. рублей [1]. Структура использования денежных доходов существенных изменений не претерпела: в ней по-прежнему продолжают доминировать расходы на покупку товаров и оплату услуг.

Одним из факторов благополучия региона является степень безопасности проживания в нем, статистическим показателем которого можно считать число зарегистрированных правонарушений на 100 тыс. человек. СФО находится на 1 месте из 8 федеральных округов РФ по числу зарегистрированных правонарушений на 100 тыс. человек. Бурятия по этому показателю на пятом месте в России, Иркутская область – на втором, Забайкальский край – на первом, хотя отмечается постоянная положительная динамика (уменьшение числа правонарушений) в республике на протяжении последних лет.

В сравнении со статданными по Иркутской области и Забайкальскому краю за 2012 г. Бурятия лидирует по числу зарегистрированных правонарушений на 100 тыс. человек, по

¹ Глубина бедности характеризует ту часть населения, чьи доходы и расходы ниже установленной черты бедности (например, прожиточного минимума). Острота бедности показывает степень дифференциации доходов или расходов населения и используется для сравнения изменений во времени, а также с точки зрения воздействий различных мер социально-экономической политики на материальное положение населения. Основными критериями выступают черта (порог) бедности, соотношение доходов наиболее доходных групп населения с наименее доходными.

численности студентов вузов (12 место), по площади территории (15 место), уровню безработицы (67 место, ранжирование значения показателя произведено в порядке возрастания). В то же время по другим, более существенным показателям социально-экономического развития, Бурятия значительно отстает от Иркутской области и по 7 показателям из 17 уступает Забайкальскому краю [6].

Связано это с тем, что неблагоприятные изменения, произошедшие в республике в конце XX – начале XXI в. в экономической сфере, полностью не преодолены, а в некоторых сферах даже произошло их углубление и расширение – уменьшение промышленного производства; снижение темпов развития сельского хозяйства, к тому же Бурятия относится к зоне рискованного и экстремального земледелия (резко выраженный континентальный климат); неэкспортная специализация хозяйства; развитие преимущественно добывающей промышленности и сырьевых отраслей экономики; низкая инвестиционная привлекательность региона; высокая территориальная концентрация промышленности; монопрофильность малых городов и поселков; развитие городской инфраструктуры и неразвитость сельских населенных пунктов; уменьшение числа молодых квалифицированных специалистов технического профиля, работающих по специальности в промышленности и сельском хозяйстве; рост безработицы и т.д. В республике в 90-е гг. XX в. произошла трансформация структуры занятости, схожая с общероссийской: снижение доли занятых в промышленности и строительстве при росте занятости в сфере услуг и относительно стабильной аграрной занятости.

Серьезные преобразования в экономической и политической сферах жизни общества обусловили и характер развития демографических тенденций в республике. Изменение демографической ситуации в России в последние десятилетия характеризуется постепенным старением населения. Эта тенденция присуща также для СФО и Бурятии – увеличение численности пенсионеров и уменьшение численности трудоспособного населения.

Характеристика демографических процессов в Республике Бурятия соответствует общероссийским тенденциям – сохраняются миграционный отток населения, низкий коэффициент рождаемости, высокий коэффициент смертности, небольшая продолжительность жизни, старение населения, хотя в целом заметна положительная динамика изменений в демографической ситуации (2006–2014 гг.) по сравнению с предыдущими годами.

Общая численность населения Республики Бурятия постепенно уменьшается. Так, если в 1989 г. численность населения республики составляла 1038,2 тыс. чел., то в 2002 г. – 981,2 тыс. чел., в 2010 г. – уже 972,0 тыс. чел., но на 1 января 2014 года численность жителей несколько увеличилась – 974,0 тыс. человек [4]. В связи с тем, что теперь

численность жителей республики стала меньше миллиона человек, серьезно изменились дотации и финансирование, поступающие из федерального центра, что также является неблагоприятным фактором для развития региона. На уменьшение числа жителей республики влияют в основном три показателя – это миграционный отток, высокая смертность и низкая рождаемость населения республики, то есть небольшой естественный прирост и отрицательное сальдо миграции.

Стоит отметить и гендерный аспект смертности. Соотношение мужчин и женщин ухудшилось в связи с высокой преждевременной смертностью мужчин. По сравнению с 2002 годом численность мужчин сократилась на 5,7 тыс. человек или на 1,2 %, женщин – на 3,5 тыс. человек или на 0,7 % [7].

С 2006 г. по настоящее время для республики характерен естественный прирост населения и в то же время по-прежнему стабильно фиксируется отрицательное сальдо миграции. Практически все перемещения мигрантов из республики ограничиваются пределами Российской Федерации. На втором месте по объему перемещений населения находятся межрегиональные миграционные процессы – их доля в общем объеме миграционных потоков республики за 2013 год составила 35,0 %. При этом более половины выезжающих за пределы Бурятии являются лицами трудоспособного возраста – в 2003 г. они составили 75,7 % от общего числа мигрантов, в 2006 г. – 78 %, в 2007 г. – 77 % . С 2000 по 2012 г. Республика Бурятия потеряла 43,5 тыс. человек, что привело к сокращению доли лиц трудоспособного возраста [3].

Под влиянием миграции изменился не в благоприятную сторону показатель демографической нагрузки (соотношение числа лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на 1000 человек населения трудоспособного возраста). В 2012 г. он составил по России 664 человека, по СФО – 663, по Бурятии – 666 человек [6]. Соответственно и баланс трудовых ресурсов, который складывается в республике, не вызывает оптимизма. Хотя такая динамика характерна не только для Бурятии, но и в целом для России и СФО – ежегодное увеличение числа лиц нетрудоспособного возраста в основном за счет старения населения, а не его омоложения.

Рассмотрим показатели, которые также характеризуют социальное благополучие, качество жизни населения, экономические и социальные достижения страны и условия, в которых проживают граждане. Это ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень смертности и уровень рождаемости.

В 2012 Бурятия среди всех субъектов РФ по ожидаемой продолжительности заняла лишь 73 место, Иркутская область – 77, Забайкальский край – 78, Республика Тыва – 82, в то время как Томская область – 30, Новосибирская область – 38, при этом в начале списка, то

есть на первом месте – Ингушетия, на втором – Москва, на третьем – Дагестан, на четвертом – Санкт-Петербург [7]. Ожидаемая продолжительность жизни женщин в Бурятии в 2014 году – 73 года, мужчин – 61 год. Среди 18 долгожителей республики, чей возраст превысил 100 лет, больше всего женщин – 72 % (13 человек) [2].

По общим коэффициентам рождаемости (число родившихся на 1000 человек) за 2012 г. Бурятия среди всех субъектов РФ находится на восьмом месте, Республика Тыва на первом, Иркутская область на 15, Забайкальский край на 12 месте. Если рассмотреть динамику показателя с 1990 г., то самый низкий коэффициент рождаемости был зафиксирован по РФ, СФО и Бурятии в 2000 году.

Самые высокие коэффициенты смертности по России, включая СФО и Бурятию, пришлось на 2005 г. Среди всех регионов РФ по этому показателю в 2012 году Бурятия заняла 23 место. Из всех регионов, входящих в СФО, самая высокая смертность в Республике Алтай (17 место), Томской области (19 место) и Республике Тыва (14 место), тогда как Иркутская область в пятом десятке (44 место), Забайкальский край в третьем десятке (29 место), Новосибирская область имеет самый благоприятный из всех регионов СФО показатель – 61 место [6].

Поэтому приоритетом государственного регулирования демографических процессов в республике на современном этапе является стабилизация численности населения, преодоление тенденций демографического спада 1990-х годов, создание условий для последующего демографического роста населения и снижения миграционной убыли.

По мнению экспертов, в экономической сфере необходима дальнейшая модернизация экономики региона, повышение ее эффективности и конкурентоспособности с целью обеспечения устойчивого повышения уровня и качества жизни населения. В программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 заложены такие приоритеты, как развитие минерально-сырьевого, агропромышленного, лесопромышленного, туристско-рекреационного комплексов, инновационной деятельности и человеческого потенциала, то есть создание условий для комфортного проживания и развития человека [5].

Повышение уровня социального благополучия и качества жизни населения напрямую детерминированы показателями экономического развития. В то же время важное значение имеют и такие факторы, как качество государственного управления, эффективность проводимой социальной политики, стратегическое планирование повышения уровня социального благополучия и продуманные механизмы его реализации. Только комплексное решение задач экономического и социального характера с ориентацией на человека позволит достичь достойного уровня жизнедеятельности населения, обеспечить благоприятные

условия для будущих поколений и будет являться гарантией устойчивого развития региона и страны.

Список литературы

1. В Бурятии доля бедного населения – 17 процентов // Газета РБ. Интернет-газета Республики Бурятия. 06.05.2014. URL<http://gazetarb.ru/news/section-economy/detail-216561/> (дата обращения 15.06.2014 г.).
2. В Бурятии женщины живут в среднем на 12 лет больше мужчин // Восток-ТелеИнформ. Информационное агентство. 07.03.2014. URLhttp://www.tvcom-tv.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=34735 (дата обращения 15.06.2014 г.).
3. Миграция населения Республики Бурятия: стат. сб. № 02-03-02. – Улан-Удэ: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РБ, 2008. С.4.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения 15.06.2014 г.).
5. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895295370> (дата обращения 15.06.2014 г.).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. URL: www.gks.ru; (дата обращения 10.06.2014 г.).
7. Социально-демографический портрет Республики Бурятия. По Итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.: доклад № 02-03-10. – Улан-Удэ: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РБ, 2014.

Рецензенты:

Татарова С.П., д.соц.н., профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, г. Улан-Удэ;

Дагбаев Э.Д., д.соц.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «БГУ», г. Улан-Удэ.